

Черепанова Лилия Владимировна

**СОРАЗМЕРНОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ,
ПОЛУЧЕННЫМИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Соотнесение права конкретного лица на ознакомление с документами (материалами), непосредственно затрагивающими его права, с интересами других (третьих) лиц позволяет сформулировать определённые выводы. "Соразмерность" является категорией оценочной и применительно к различным историческим этапам развития права и государства определяется неоднозначно. Ограничения в ознакомлении с материалами доследственной проверки, непосредственно затрагивающими законные интересы лиц, могут быть установлены исключительно УПК РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/51.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 197-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.131

Юридические науки

Соотнесение права конкретного лица на ознакомление с документами (материалами), непосредственно затрагивающими его права, с интересами других (третьих) лиц позволяет сформулировать определённые выводы. «Соразмерность» является категорией оценочной и применительно к различным историческим этапам развития права и государства определяется неоднозначно. Ограничения в ознакомлении с материалами доследственной проверки, непосредственно затрагивающими законные интересы лиц, могут быть установлены исключительно УПК РФ.

Ключевые слова и фразы: право на доступ к информации; охраняемая федеральным законом тайна; данные предварительного расследования; ознакомление с материалами уголовного судопроизводства; процессуальные средства защиты информации от разглашения.

Черепанова Лилия Владимировна, к.ю.н., доцент

*Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
cherepanovalv@mail.ru*

СОРАЗМЕРНОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ОЗНАКОМЛЕНИЕ С МАТЕРИАЛАМИ, ПОЛУЧЕННЫМИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА[©]

Нормы международного и отечественного права гарантируют лицам, вовлекаемым в уголовно-процессуальные отношения, вне зависимости от стадии, этапа уголовного судопроизводства, возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими их права и свободы. Вместе с тем, при общей тенденции гуманизации уголовно-процессуального законодательства в последние три года наблюдается рост жалоб на ограничение доступа к сведениям, полученным в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Предметом рассмотрения судов высшего звена Российской судебной системы все чаще становятся нормативные правовые акты, препятствующие, по мнению граждан, ознакомлению с материалами, собранными правоохранительными органами и существенно затрагивающими права, свободы граждан.

Изучение судебной практики обнаруживает нарастающее противоречие между гарантируемым правом на доступ к сведениям, полученным на первоначальной стадии уголовного процесса, со стороны одних участников уголовного судопроизводства и обеспечением ряда других прав физических и юридических лиц, также гарантируемых законом.

В научной литературе проблемы ознакомления с материалами доследственной проверки чаще всего исследуются в рамках изучения реализации принципов уголовного процесса (А. В. Гриненко, И. Д. Джамалов, В. Ю. Мельников) [2; 5], обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (Л. В. Бруницын) [1], судебного контроля (В. В. Кальницкий) [3], доступа участников уголовного процесса к материалам досудебного производства в целом (П. В. Седелников) [12]. В то же время вопросы, возникающие при реализации права на ознакомления с документами и материалами, затрагивающими законные интересы участников стадии возбуждения уголовного дела, исследованы не достаточно.

Одной из причин сохраняющихся нарушений прав участников этих правоотношений является несовершенство правового регулирования.

Конституция Российской Федерации обязывает органы государственной власти обеспечить каждому возможность ознакомления с документами, непосредственно затрагивающими права и свободы [4].

В силу непосредственного действия Конституции РФ любая информация, за исключением обладающей специальным правовым статусом, должна быть доступна гражданину. В то же время, специальный правовой статус предусматривается законодателем по целому ряду сведений.

К перечню сведений конфиденциального характера относят: сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные); сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, а также сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты¹; служебные сведения, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна); сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее); сведения, связанные с коммерческой деятельностью (коммерческая тайна); сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них [7].

Сведения, составляющие охраняемую законом тайну, могут содержаться как в материалах уголовного дела, так и в материалах, собранных в результате проверки сообщения о преступлении, по которому постановлено в возбуждении уголовного дела отказать.

[©] Черепанова Л. В., 2014

¹ Сведения в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты Федеральным законом от 21.12.2013 № 377-ФЗ, отнесены к составляющим государственную тайну.

Ряд авторов считают, что сведения, составляющие любую охраняемую федеральным законом тайну, полученные в ходе предварительного расследования, становятся содержанием тайны предварительного расследования, и, соответственно, сведения, полученные в ходе уголовно-процессуальной деятельности, составляют тайну уголовного судопроизводства.

В этом случае, для защиты охраняемых законом сведений и обеспечения права на доступ к информации, существенно затрагивающей права и свободы участников уголовного процесса, достаточно заменить в соответствующих статьях УПК РФ формулировку – «данные предварительного расследования» формулировкой – «данные уголовного судопроизводства». При необходимости сохранения в тайне любых охраняемых федеральным законом сведений брать подписку о недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства.

Сведения, составляющие тайну предварительного расследования и судопроизводства в целом, в отдельных нормативных правовых актах воспринимаются равнозначно. В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188 (ред. от 23.09.2005) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера». Дополнительная часть 1.1, введенная в ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ, предусматривает, что участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Лица, осуществляющие досудебное производство, руководствуясь ч. 2 ст. 161 УПК РФ, предупреждают участников судопроизводства и берут у них подписку о недопустимости разглашения данных предварительного расследования без соответствующего разрешения. Лица, предупрежденные о недопустимости разглашения данных, несут ответственность по ст. 310 УК РФ в случае нарушения подписки.

Вместе с тем, такое процессуальное средство защиты информации нельзя признать действенным, поскольку нарушение подписки о неразглашении данных уголовного судопроизводства не в полной мере обеспечивается угрозой ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ. В настоящее время ответственность предусматривается в случае разглашения сведений, полученных в ходе предварительного расследования.

Кроме сведений, полученных в ходе предварительного расследования, посредством подписки о неразглашении может обеспечиваться сохранность и другой информации: о государственной тайне, о сущности изобретения, о тайне усыновления (удочерения).

Уголовно-процессуальный закон предусматривает дачу подписки о неразглашении государственной тайны, когда защитник, принимающий участие в уголовном процессе по делу, содержащему сведения, составляющие государственную тайну, допуска к таковым не имеет. Разглашение государственной тайны, если эти сведения стали известны другим лицам, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 УК РФ, влечет ответственность по ст. 283 УК РФ.

Незаконное распространение сведений об изобретении или полезной модели, или промышленного образца до того, как сведения о них будут официально опубликованы или получают авторство, при условии причинения крупного ущерба такими деяниями, влекут уголовную ответственность по ст. 147 УК РФ.

Разглашение тайны усыновления (удочерения из корыстных или иных низменных побуждений) охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ.

Не обеспечиваются угрозой уголовного наказания разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, полученных в ходе ознакомления с материалами уголовного судопроизводства (за исключением незаконных действий адвоката-защитника, адвоката-представителя), поскольку субъектом преступления может быть лицо, которому информация была доверена или стала известна по службе или работе (ч. 2 ст. 183 УК РФ).

Кроме подписки о неразглашении сведений, составляющих охраняемую законом тайну (ч. 5 ст. 49, ч. 2 ст. 161 УПК РФ), уголовно-процессуальный закон предусматривает такие процессуальные средства защиты информации от разглашения как:

- засекречивание персональных данных, позволяющих идентифицировать личность (ч. 9 ст. 166), то есть допрос под псевдонимом;
- хранение процессуальных документов, содержащих сведения, не подлежащие разглашению, в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним участников уголовного судопроизводства. Документы помещаются в конверт, он опечатывается, приобщается к материалам и хранится при уголовном деле в условиях, исключающих возможность ознакомления (ч. 9 ст. 166, ч. 3.1 ст. 227);
- хранение выписок и копий материалов уголовного дела, сделанных в результате ознакомления с ним, с материалами уголовного дела (ч. 2 ст. 217);
- проведение закрытого судебного заседания и другие.

Ограничение в доступе к информации, содержащейся в уголовном деле, может быть связано и с защитой имеющего право на ознакомление от определенной информации. Например, субъект, осуществляющий предварительное расследование, по его окончании имеет право не знакомить несовершеннолетнего обвиняемого с определенными материалами уголовного дела в связи с тем, что те или иные материалы могут оказать на несовершеннолетнего отрицательное воздействие. В таком случае является обязательным предъявление этих материалов для ознакомления законному представителю несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 426 УПК РФ).

Не со всеми материалами уголовного дела знакомятся участники уголовного процесса в том случае, если не все документы и материалы непосредственно затрагивают их права и свободы. Например, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители могут ознакомиться с уголовным делом в определенной части, относящейся к гражданскому иску (ч. 1 ст. 216 УПК РФ).

Выбор правового средства защиты охраняемой законом информации от разглашения зависит от содержания информации, от обеспечивающих правовых гарантий, от этапа производства по уголовному делу, а в ряде случаев и от субъекта, знакомящегося с материалами уголовного дела.

Одной из уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности является допрос под псевдонимом. При приеме сообщения о преступлении и других процессуальных действиях для обеспечения безопасности участника досудебного производства могут применяться меры в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, то есть в протоколе процессуального действия могут в установленном законом порядке не приводиться данные о его личности. Распространение этой меры не только на протоколы следственных действий, но и на протоколы любых процессуальных действий, в том числе составляемых до возбуждения уголовного дела, безусловно, способствует обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

Руководитель следственного органа, следователь с согласия руководителя следственного органа, начальник органа дознания, дознаватель с согласия начальника органа дознания, которые осуществляют проверку сообщения о преступлении, вправе вынести постановление о сохранении в тайне данных о личности гражданина, способствующего раскрытию или предупреждению преступления или их близких родственников, родственников, близких лиц.

В постановлении решение о сохранении в тайне этих данных обосновывается. Избранный (присвоенный) псевдоним указывается в постановлении. Вносится образец подписи лица. Постановление помещается в конверт, который опечатывается, приобщается к материалам проверки и хранится с ними в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В этом случае в протоколе следственного (иного процессуального) действия, в иных документах, составляемых при осуществлении проверки сообщения о преступлении, данные об этом лице не приводятся, а используются псевдоним и подпись, образец которой приведен в постановлении. В случаях, не терпящих отлагательства, на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении, также может быть применен порядок, предусмотренный ч. 9 ст. 166 УПК РФ. При предъявлении таких материалов для ознакомления постановление, запечатанное в конверт, не предъявляется.

Дополнения, внесенные в этой части в УПК РФ, соответствуют правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно указывал, что в уголовном судопроизводстве обеспечение прав зависит не от формального признания за определенным лицом конкретного процессуального статуса, а от его фактического положения, от проявления признаков необходимости обеспечения прав. Уголовное судопроизводство должно обеспечивать право на судебную защиту не только участникам уголовного судопроизводства, но и иным лицам в определенной части, затрагивающей интересы этих лиц [10].

Как мы видим, доступ участников уголовного процесса и их представителей к сведениям, полученным в ходе досудебного производства и затрагивающим их права и свободы, по его окончанию практически не ограничен, за исключением сведений о мерах безопасности.

Тем не менее, в среде ученых есть мнение, что при ознакомлении с материалами уголовного дела, содержащими сведения, составляющие охраняемую законом тайну, следователь (дознаватель) должен ограничивать объем предъявляемых материалов лицам, которым эти сведения изначально не были известны [13, с. 17].

В рамках действующего уголовно-процессуального законодательства эти правоотношения достаточно урегулированы на этапе окончания предварительного расследования.

Формально права авторы, утверждающие, что на других участников уголовного судопроизводства данное правило не распространяется и касается оно только сведений, составляющих государственную тайну. Вместе с тем, предложение о том, чтобы брать подписку о неразглашении у любых лиц, независимо от источника, способа получения ими данных и от степени их осведомленности, в большей степени отвечает интересам обеспечения прав участников процесса [11, с. 95-97].

Системное толкование уголовно-процессуальных норм приводит к выводу: защита информации может быть достигнута посредством предупреждения о недопустимости разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну и ставших известными в результате ознакомления. Если в процессе ознакомления с материалами предварительной проверки заявитель снимет копии, произведет записи, в которых будут содержаться сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, то такие копии и выписки должны приобщаться к материалам проверки и могут быть представлены лицу судом при рассмотрении жалобы в судебном порядке.

Процессуальные нормы в этой части отвечают конституционным требованиям о недопустимости ограничения доступа к информации, ограничения прав на её поиск и получение, соответственно на ознакомление с документами, касающимися интересов гражданина.

Исходя из потребностей защиты частных или публичных интересов, морально-этических норм, безопасности государства, соответствующие федеральные законы допускают возможность ограничения права на доступ к информации. Но при этом, как неоднократно указывалось Конституционным Судом Российской Федерации, законодатель обязан гарантировать соразмерность такого ограничения конституционно признаваемым целям его введения.

Законодатель не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключали бы его судебную защиту [10].

Какие-либо ограничения права на ознакомление с материалами, непосредственно затрагивающими права, свободы лиц, могут быть установлены исключительно федеральным законом. Соразмерность ограничения права на ознакомление с материалами, полученными на первоначальной стадии уголовного процесса, может быть определена исключительно УПК РФ.

Так, например, Федеральным законом № 156-ФЗ от 2 июля 2013 года были урегулированы отношения, возникающие при окончании прокурорской проверки. Пятая статья Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ) дополнена четвертым пунктом, регламентирующим порядок ознакомления с результатами прокурорской проверки. Закон ограничивает доступ к материалам, включающим информацию, относящуюся к государственной тайне или иной тайне, находящейся под защитой государства [6].

«Соразмерность» – категория оценочная и применительно к различным историческим этапам развития права и государства определяется по-разному. При соотношении права конкретного лица на доступ к информации и прав других субъектов общественных отношений на сохранение в тайне этой же информации, которая может повлиять на обеспечение обороноспособности государства, стабильность основы конституционного строя, эта соразмерность неоднозначна.

Положение, содержащееся в пункте втором пятой статьи Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в 2000 году, было оценено как не отвечающее Конституции Российской Федерации. Связано это с тем, что практика его применения приводила к ограничениям граждан в доступе к документам, касающимся их непосредственных прав. Через 13 лет основания отказа в предоставлении гражданину для ознакомления материалов, связанные с их содержанием, законодателем определены.

В 1996 году Конституционным Судом Российской Федерации распространение правовой идеи, заключенной в статье 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», на сферу уголовного судопроизводства признано неправомерным.

В рамках уголовного судопроизводства средствами обеспечения государственной тайны могут выступать, – говорится в Постановлении, – закрытость судебного разбирательства, подписка о неразглашении государственной тайны, уголовная ответственность в случае её разглашения [9].

Указанные средства были восприняты УПК РФ 2001 года.

Несмотря на успешно развивающиеся в последнее время процессуальные средства обеспечения неразглашения охраняемых законом сведений, не исключено, что законодателем могут быть определены основания отказа в предоставлении гражданину для ознакомления материалов, по которым в возбуждении уголовного дела отказано в связи с содержанием этих материалов.

Современный законодатель склоняется к вытеснению из стадии возбуждения уголовного дела квази процессуальных, то есть мнимо-, псевдо процессуальных методов регулирования, придает отдельным из них уголовно-процессуальную форму, допускает их в качестве доказательств, не требующих проверки в ходе предварительного расследования. И поскольку способы защиты охраняемых законом сведений, полученных при проверке сообщения о преступлении, относятся к сфере уголовно-процессуальных отношений, то они должны соотноситься со статусом участника уголовного судопроизводства, ходатайствующего об ознакомлении с полученной информацией, быть соразмерными охраняемой законом тайне.

Список литературы

1. Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дисс. ... д.ю.н. М., 2002. 520 с.
2. Джамалов И. Д. Проблемы обеспечения прав личности в досудебном уголовном производстве // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34). Ч. II. С. 26-34.
3. Кальницкий В. В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 96 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2014).
5. Мельников В. Ю. Назначение уголовного судопроизводства: проблемы, связанные с обеспечением прав человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. II. С. 108-110.
6. О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 156-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2013. № 27. Ст. 3448.
7. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10200083/> (дата обращения: 6.06.2014).
8. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П // СЗРФ. 2000. № 9. Ст. 1066.
9. По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В. М. Гурджиянца, В. Н. Синцова, В. Н. Бугрова и А. К. Никитина: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 г. № 8-П // СЗРФ. 1996. № 15. Ст. 1768.
10. По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 392-О // СЗРФ. 2005. № 10. Ст. 896.
11. Саморока В., Бекетов М. Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2010. С. 95-97.
12. Седельников П. В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дисс. ... к.ю.н. Омск, 2006. С. 18.
13. Черкасов Д. А. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в Российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... к.ю.н. Тюмень, 2005. 21 с.

ADEQUACY OF RESTRICTION OF RIGHT TO FAMILIARIZATION WITH MATERIALS OBTAINED AT INITIAL STAGE OF CRIMINAL TRIAL

Cherepanova Liliya Vladimirovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Barnaul Institute of Law of the Russian Ministry of Internal Affairs
cherepanovalv@mail.ru

The article formulates a certain conclusion resulting from the correlation of the right of a concrete person to familiarization with documents (materials) directly touching on his/her rights with the interests of other (the third) parties. —Adequacy— is a valuation category and it is defined in different ways depending on different historical stages of the development of law and state. Restrictions on familiarization with materials directly touching on persons' legitimate interests obtained during pre-investigation check can be imposed exclusively by the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation.

Key words and phrases: right to access to information; secret protected by federal law; preliminary investigation data; familiarization with materials of criminal procedure; procedural means of information protection from divulgence.

УДК 78.071.1

Культурология

В статье представлен анализ проявлений художественного синтеза в сонате «Сквозь сферы» для фортепиано и нитей украинского композитора М. Шоренкова, а именно – соподчиненного взаимодействия (где цветной свет подчинен музыке), а также синтеза в исполнительских приемах и способах игры (проявленного в расширенной роли исполнителя, а также в новаторских приемах игры на нитях). Рассмотрены предпосылки данного изобретения и специальная техника звукоизвлечения, которая расширяет тембро-звуковые границы реализации композиторской идеи.

Ключевые слова и фразы: синтез; художественный синтез; камерная музыка; изобретение; нити Шоренкова; новые приемы звукоизвлечения.

Чибалашвили Асмати Александровна
Национальная академия искусств Украины
Asmati@yandex.ru

СВЕТЯЩИЕСЯ «НИТИ ШОРЕНКОВА» В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СИНТЕЗА В МУЗЫКЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА[©]

В рамках тенденции развития музыки XX века в сторону камернизации жанров композиторские эксперименты в темброво-звуковой сфере привели, с одной стороны, к расширению способов игры на традиционных инструментах, с другой, к появлению новых инструментов и приспособлений для игры на них. Так, исследователь А. Радвилович одним из путей обогащения инструментария считает «...изобретение, конструирование и строительство новых инструментов, а также включение в контекст музыкальных произведений — музыкальных объектов» [6, с. 20].

Творческие поиски композиторов последних десятилетий характеризуются активными экспериментами в области новых средств выразительности, природы звука, его новой тембровой окраски. «Звук перестал быть объективной данностью, предлагаемой традиционными источниками (существующими инструментальными средствами). Для Новой музыки нет готовых звуков, нет готовых тембров. Звук стал областью поисков и экспериментов» [7, с. 52]. Среди средств выразительности тембр обрел такое же большое значение, как ритм, гармония, звуковысотная характеристика звука. Для достижения нужных тембров «...композиторы вводят в свои партитуры немusикальные объекты, заставляя их издавать звуки, которые, если и существуют в природе, то, разве что, гипотетически» [6, с. 10].

Подобные композиторские экспериментальные поиски ведут к усложнению исполнительской техники, к значительному расширению роли исполнителя, которому приходится учиться играть на новых инструментах или демонстрировать актерские способности. В этом процессе реализации творческого «Я» музыка в соединении с другими видами искусства подвергается значительной динамике развития и значительно обогащает формы и границы своих выразительных возможностей. В результате осознанное обращение к взаимодействию разных семиотических систем стало доминирующей тенденцией нового композиторского творчества, что определяет актуальность данного исследования.

Цель статьи – проанализировать сонату «Сквозь сферы» для фортепиано и нитей М. Шоренкова с точки зрения наличия в ней проявлений художественного синтеза. Рассмотреть новые выразительные средства, найденные композитором в результате своего изобретения.

Научная новизна исследования состоит в том, что рассматриваемое произведение впервые анализируется с точки зрения концепции художественного синтеза.